

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ В ПОЭЗИИ АНАТОЛИЯ АВРУТИНА

Анатолий Юрьевич Аврутин – один из известнейших русскоязычных поэтов Беларуси, переводчик, автор многочисленных сборников стихотворений («Снегопад в июле» (1979), «Поворотный круг» (1983), «...От мира сего» (1991), «По другую сторону дыхания» (1998), «Наедине с молчанием» (2007), «Свет вечерний» (2008), «И свеча... И музыка... И взгляд...» (2008), «Август в декабре» (2009)).

Его поэтическое наследие высоко оценено не только «братьями по перу» (Вениамином Блаженным, Иваном Сабило, Валентиной Поликаниной, Юрием Сапожковым, Изяславом Котляровым и др.), но и видными литературоведами Белоруссии и России (В.В. Гнилomedовым, А.Н. Андреевым, Н. Переясловым, А.А. Мартиновичем).

Некоторые исследователи творчества А. Аврутина в своих научных работах обращались к анализу отдельных книг его поэзии (Н. Переяслов «Размышления над книгой поэзии Анатолия Аврутина «Август в декабре» [3]), другие – рассматривали поэтическое наследие автора во взаимосвязи с личностью и мировоззрением самого писателя (В. Поликанина «Но дышать, как хочется дышать по другую сторону дыхания...». Наброски к портрету Анатолия Аврутина [3]).

Однако следует отметить, что работ, посвященных вопросу интертекстуальности в поэзии А.Ю. Аврутина, к сожалению, нет. Лишь отдельные авторы затрагивали проблему традиций и влияний, оказавших непосредственное воздействие на становление творческой манеры письма русскоязычного поэта Беларуси А. Аврутина. Так, Александр Чекменев пишет: «Да, согласимся с мнением многих, кто считает, что творческая манера Аврутина уходит корнями в поэтическую стихию «серебряного века». Но если взглянуть шире – то его творческая манера уходит как раз в стихийное буйство «золотого века» [3, с. 122], несколькими абзацами ниже автор заключает: «Гениями «золотого века» положено считать поэтов антики, латиники, итальянского Возрождения, Байрона, Державина, Пушкина, Лермонтова; кумиры «серебряного» – Ахматова, Гумилев, Цветаева, Есенин, Маяковский, Богданович. И полнятся стихи Анатолия Аврутина их именами, мыслями, идеями» [3, с. 123]. Подтверждение этих слов обнаруживается в следующих строках: «Хочу в Лицей, где бродят Музы, / Где Пушкин плачет за стеной...» [2, с. 9]; «С кем поделиться? Блок в могиле... / и Тютчев... И помещик Фет... / Иных при жизни позабыли, / Кого-то не было и нет» [2, с. 33]. Упоение поэзией русского модернизма прослеживается во многих стихотворениях поэта, например:

Век серебряный... без суесловия
Шел сквозь выстрелы, гогот, раздрай,
Чтоб гремела страна Гумилёвья,
А вокруг – Северянинский край.
Трудно шел... Через рощу осеннюю,
Ту, где в кронах запутался гром.
Вдоль Ахматова, через Есению,
Через Хлебниково... Кругом [2, с. 61].

В результате анализа поэтического наследия А. Аврутина нами произведена классификация интертекстуальных элементов, встречающихся в поэзии исследуемого автора. В качестве прецедентных феноменов чаще выступают:

1. Эпиграфы представляют собой строки из лирики русских писателей: «Под насыпью, во рву некошеном...» – поэт отсылает читателя к стихотворению «Железная дорога» Александра Блока, в котором поэтически воссоздана картина гибели молодой девушки на рельсах железнодорожного полотна: «Под насыпью, во рву некошеном / Лежит и смотрит, как живая, / В цветном платке, на косы брошенном, / Красивая и молодая» [4, с. 129]. К этой строфе Аврутин обращается еще раз: «И небо багрянится снова. / Возле насыпи – ров...» [1, с. 57]; «Святая Русь покрыта Русью грешной...» [1, с. 75] – отсылка к стихотворению «Китеж» М. Володина; «Все исчезает – остается / пространство, звезды и певец» [1, с. 133] – цитата из стихотворения

«Отравлен хлеб и воздух выпит»-О. Мандельштама; «Чуждый чарам черный челн...» [1, с. 169] – цитата из стихотворения Константин Бальмонта «Челн томленья»; «...Играет в саду ли, Играет в аду ли...» [1, с. 190] – прямая цитата из произведения «Какое мне дело – живой или мертвый» В. Блаженного; «Мне голос был...» [1, с. 251] – отсылает читателей к одноименному стихотворению А. Ахматовой; «Плыть, плыть, плыть...» [1, с. 252] – цитата из одноименного стихотворения Н. Рубцова «Плыть, плыть...»; «Семь холмов – как семь колоколов...» [1, с. 283] – отсылка к циклу стихотворений о Москве М. Цветаевой. Таким образом, эпиграф как элемент интертекстуальности выступает одним из способов ведения диалога культур.

2. Цитаты из художественных произведений: «Мои слова потомок проглаголит, / Как я глаголю пращура слова» [1, с. 28] – аллюзия к пушкинскому «Пророку»: «Глаголом жги сердца людей»; «Опять "умом Россию не понять..." – / Так и живем, ее не понимая» [1, с. 30] – аллюзия к знаменитому «Умом Россию не понять» Ф.И. Тютчева; «Ты думою тревожной облечен – / Взойдет звезда пленительного счастья? (выделено А. Аврутиным) / Пробьется ль к людям тоненьким лучом?» [1, с. 251] – цитата из стихотворения А.С. Пушкина «К Чаадаеву» очевидна:

Товарищ, верь: взойдет она;
Звезда пленительного счастья,
Россия вспрянет ото сна,
И на обломках самовластья
Напишут наши имена! [6, с. 84]

«Ну, а я бреду... / Дым Отечества горек и едок» [1, с. 144] – афоризм из комедии А.С. Грибоедова («И дым отечества нам сладок и приятен»; «И видеть язычок свечи – той самой, / Что февралем горела на столе» [1, с. 251] – отсылка к стихотворению Б. Пастернака «Свеча горела на столе». Сравним: «Мело весь месяц в феврале, / И то и дело / Свеча горела на столе, / Свеча горела» [5, с. 75]. «И где с млеком впитали извечное "Горе уму"» [1, с. 73] – аллюзия на комедию А.С. Грибоедова «Горе от ума»; «Когда сединки сделались сединками, / Себе твердишь: "Судьбе не прекословь..."» [1, с. 53] – отсылка к строкам из стихотворения М. Цветаевой «Вчера ещё в ногах лежал».

3. Имена персонажей художественных произведений: «Сколько тех Катерин в темный омут бросалось в грозу! / Вон Карениной выезд...» [1, с. 57] – указание имен собственных главных героинь художественных произведений А.Н. Островского «Гроза» и Л.Н. Толстого «Анна Каренина»; «И придет дядя Ваня к ужину / И сыночка окликнет: "Ваня!..."» [1, с. 54] – главный герой пьесы А.П. Чехова «Дядя Ваня»; «До сих пор в Путивле плачет Ярославна – / Князя Игоря как не было, так нет...» [1, с. 15] – герои самого известного памятника древнерусской литературы «Слова о полку Игореве».

Читая стихотворения Анатолия Юрьевича Аврутина, ощущаешь их объективную, часто не осознаваемую самим автором причастность к классической русской литературе.

Литература:

1. *Аврутин, А.Ю.* Наедине с молчанием: книга поэзии / Анатолий Аврутин; предисл. А.Андреева. – Минск: Маст. літ., 2007. – 303 с. – (Золотое перо).
2. *Аврутин, А.Ю.* Свет вечерний: сб. стихов / Анатолий Аврутин. – Минск: Литература и Искусство, 2008. – 128 с.
3. *Анатолий Аврутин: судьба и творчество / сост. А.Н. Андреев, Л.Ф. Анцух.* – Минск: Четыре четверти, 2008. – 192 с.
4. *Блок, А.А.* Полное собрание сочинений и писем: в 20 т. / А.А. Блок. – М.: Наука, 1999. – Т. 5: Стихотворения и поэмы (1917 – 1921). – 568 с.
5. *Пастернак, Б.* Стихотворения и поэмы / Б. Пастернак. – Л.: Советский писатель, 1990. – 254 с.
6. *Русская лирика XIX века / вступ. статья и сост. Вл. Орлова.* – М.: Худож. лит., 1981. – 511 с.